

МИХАИЛ ВЕРЕМЕНКО

РЫЖИК

Михаил Петрович Верременко

РЫЖИК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69563737

SelfPub; 2023

Аннотация

Печальная история о дружбе школьницы Жени с диким лисом, которого девочка звала Рыжиком.

Михаил Верременко

РЫЖИК

«Мы в ответе за тех, кого приручили...»

Антуан де Сент-Экзюпери

Он лежал в высокой траве, и не было сил подняться. Боль стальной иглой пронизывала все его тело, лапа, перебитая железными челюстями ржавого капкана, распухла и была вся в крови. Кровь была всюду. Огненно-рыжая шуба его теперь была похожа на жалкую грязную тряпку. Хотелось пить и спать. То и дело сознание покидало его, и тогда ему казалось, что он снова маленький лисенок, вместе со своими братьями и сестрами рядом с мамой, большой и доброй, в уютной норе, где знакомо все до мелочи, где тепло и спокойно, где нет ни времени, ни забот...

Сколько часов он пролежал в луже собственной крови, он уже не понимал. В короткие минуты, когда сознание к нему возвращалось, он уже не пытался вырваться из цепких лап железного чудовища. Он лежал и ждал смерти. Вот и сейчас он очнулся и почувствовал резкий и знакомый каждой лисице запах. Человек. «Это конец,— подумал он и снова потерял сознание.

Когда он вновь очнулся, то обнаружил, что лежит совсем в другом месте, на мягкой подстилке из травы и лапу уже не сковывают стальные тиски ржавого капкана. Боль, как будто, немного утихла, но слабость... Озноб, холодно... Он снова погрузился в небытие. Сознание то отключалось, то снова реальность жуткой правдой касалась его разума. Запах человека, сильный и резкий, вот что сразу с тревогой отмечал его измученный мозг.

Он не сразу заметил ее, девочку, лет 13, сидящую совсем рядом. Ее ноги и платье были вымазаны его кровью, а на руках виднелись ссадины. Капкан лежал неподалеку, его безжалостные челюсти были сомкнуты и уже никому не угрожали. Девочка, уткнувшись в ладошки, тихо плакала, изредка всхлипывая. «Лисичка, не умирай, пожалуйста, не умирай, я тебя очень прошу, – тихонько причитала она.

Лис сразу понял все. В момент его бессознательного состояния, девочка высвободила его лапу из капкана и перевязала его, она перетащила его на подстилку из травы, а теперь сидит и плачет. Почему она плачет? И почему она его не убила, ведь для того люди и ставят капканы. Чтобы поймать его, поймать и убить. Ведь у них с людьми давние счёты. Может, она решила убить его позже, но почему? И почему она плачет!?

Лис лежал в неудобной позе, он решил повернуться и

слегка пошевелился. Девочка вскинула вверх свое заплаканное личико: «Лисичка, милая моя! Ты не умерла! Не умерла! – она протянула к лису руку и ласково провела по голове. Он попытался огрызнуться, но сумел лишь жалобно взвизгнуть. «Тебе больно. Ты вся дрожишь! Потерпи немного, все пройдет, все будет хорошо, я тебя вылечу, ты обязательно поправишься!». «Что она лопочет? – подумал лис. Он никогда еще не видел человека так близко. В другой момент он бы укусил ее и убежал, но то был не тот момент. Слабость от потери крови и жуткая боль делали его беспомощным. Он снова закрыл глаза и уснул. Это не было, как прежде, отключением сознания, это был сон. Нервный, страшный, но сон. Сон, дающий надежду и восстанавливающий силы. Что ему снилось в этом нервном сне, никто не знает, но когда он проснулся – была уже ночь, над лесом во всем своем великолепии сияла огромная луна, в свете ее лучей блестела роса на траве и на деревьях, но холодно не было. Лис почувствовал, что его укрывает что-то мягкое и теплое, и это что-то пахло человеком, но уже не вызывало того отвращения, которое было раньше. Это было махровое полотенце. Рядом с его головой стояло блюдце с молоком и какая-то еда. «Вот как кстати, – подумал лис, – как кстати этот маленький человек забыл здесь свою еду. Пока она не вернулась за ней, надо этим воспользоваться». Он попытался встать, но острая боль тут же пронзила все тело. «Э! Нет, – подумал он, – так дело не пойдет. Что ж, теперь мне до конца дней валять-

ся здесь, рядом с протухающей едой? А есть хочется! А как вкусно пахнет!». Преодолевая боль, он встал, шатаясь, стараясь не ступать больной лапой, подошел к молоку и начал жадно пить, затем приступил к еде. Это действительно было вкусно. Он понял, что это куриная ножка, но какой странный вкус, ведь он никогда не ел жареной курицы. Насытившись и устав, он вернулся на прежнее место и свернулся калачиком под мягким махровым полотенцем. «Да! – успел подумать лис перед тем, как сон снова сморил его, – еще не умер!».

Он спал долго. Сказалась потеря крови и тот ужас, который он пережил на кануне. Когда он проснулся, солнце стояло уже высоко, ночная роса давно высохла и птицы щебетали во всю глотку, рассказывая друг другу обо всем, что видели вокруг. «Вот глупые, – подумал лис.

Он не сразу заметил, что в блюде, из которого он ночью выпил все молоко, снова плещется живительная жидкость, а на месте съеденной куриной ножки лежит нечто, напоминающее видом и запахом еду. Запах! Какой запах! «Едят же люди!».

Девочка, та самая, которая пришла к нему вчера, сидела не далеко на березовом пенечке и плела венок из ярких одуванчиков. Лис ни капли не испугался. Он подумал, что если она не убила его вчера, когда он был более беззащитным, то не будет этого делать и сегодня, тем более что он уже почув-

ствовал в себе силы дать отпор любому, кто посмеет к нему прикоснуться. Но какой запах! Хромая, стараясь не шуметь, а он это умел, лис, не спуская глаз с девочки, подкрался к еде. Это была холодная котлета. Ну кто устоит перед таким соблазном, несмотря на то, что ты никогда в жизни не видел котлет? Запах не обманул голодный желудок. Это действительно было вкусно. За едой он и не заметил, как девочка обнаружила его пробуждение.

«Ты уже проснулся? – улыбнулась она, – Я знаю, ты мальчик, – смутилась она, – Тебе уже лучше? Тебя как зовут? Какой ты рыжий! Я буду звать тебя Рыжиком, – она протянула руку. «Р-Р-Р!!! – ощетинился лис, а сам подумал: «Какой я тебе Рыжик, я Руд! Меня так называли родители, меня все лисицы знают под этим именем! Я Руд – это звучит! Это как грозный отпор врагу, как победный клич! Это как заноза вашим собратьям – людям. Рыжик, как это мелко, низко! Уж лучше быть Пупсиком или Мымриком... Да, впрочем, пусть себе зовет как хочет, хотя зачем ей это?»».

«А меня зовут Женя, я приехала к дяде на каникулы. У нас летние каникулы. Ты не знаешь, ведь, что это такое? – она улыбнулась, – я учусь в школе, в городе, в шестом, нет, уже в седьмом классе. Это далеко отсюда, а к дяде я приехала в первый раз. Мне давно хотелось пожить немного в лесу, но мама говорила, что я еще маленькая, а в этот раз она

сама сказала, что я поеду к дяде. Наверно я уже выросла? Я еще никогда не видела лису так близко, только в зоопарке, но там все звери какие-то не настоящие, грустные. Ты вчера тоже был грустный, как те... ну, в зоопарке». Она все говорила и говорила, Руд не понимал ничего, но вдруг, он почувствовал, что ему приятна ее болтовня, что он готов слушать этот лепет долго, и боль утихла. И не так сильно раздражает запах человека. Быть может тембр ее голоса, доброжелательный тон, а может вкус исчезающей в голодном желудке котлеты делали процесс общения не скучным и даже приятным. Руд уже понял, что Женя не собирается отнимать у него котлету, более того, он почти догадался, что еда и молоко предназначены для него, но он никак не мог взять в толк, зачем это ей нужно? Про себя он отметил, что Женя, наверно, по человеческим меркам, весьма симпатичная девочка, что ему почти нравится смотреть на нее, следить за движением ее рук и головы. «Нет,— подумал Руд, — я не укушу ее, когда она попытается до меня дотронуться, пусть трогает, если ей это нравится». Но Женя больше не пыталась погладить лису, она ни чем не хотела обидеть своего нового знакомого. Чувство жалости к беспомощному существу, к этому жалкому комочку грязи, в котором с трудом можно было узнать лилицу, хитрую и коварную, как ее описывали в детских сказках и школьных учебниках. Она понимала, что без ее помощи Рыжик может погибнуть, что только она сможет спасти это несчастное животное. А, кроме того, у нее, наконец, по-

явился живой собеседник, ведь, как ни прекрасна жизнь в лесу, среди диких зверей и вековых деревьев, но Женя была девочкой общительной, если не сказать «болтушкой», а вдали от городских друзей, где кроме вечно занятого дяди, да его молчаливой жены можно было поговорить, разве что, с курами во дворе, да горделивым петухом, у которого на все вопросы один ответ: «Кукареку!».

Руд еще был очень слаб, и его счастьем было то, что в этом убежище его не нашел бродивший не далеко волк или его давний враг пес Кундель, который то и дело удирал от людей со двора, чтобы побегать по лесу, да полаять всласть на белок и куниц.

Женя приходила каждый день в одно и то же время. Она приносила еду и по долгу сидела рядом. Она болтала без умолку, рассказывала о своих школьных друзьях, об учителях, о том, что в городе трудно найти настоящего друга, что все девочки в ее классе уже перелюблялись в мальчиков из параллельного класса, что мальчишки в ее классе какие-то глупые и очень маленькие, а она мечтает научиться ездить на лошади, что в городе очень сложно содержать животных, что мама работает целыми днями с утра до вечера, что ее дядя очень добрый, но очень занятый человек, что этот капкан поставил какой-нибудь браконьер, потому, что дядя не мог этого сделать... И так далее, и так далее, вообще обычный треп обо всем и ни о чем одновременно. Руд, насытившись,

ложился на привычное полотенце и, как обычно делают все собаки, уложив голову на лапы, следил за движениями ее рук и головы, и слушал ее голос, пытаясь понять, почему эта милая девочка приходит сюда каждый день?

Постепенно лапа заживала, Руд даже мог иногда позволять себе небольшие прогулки, но каждый день, в одно и то же время, он возвращался на махровое полотенце и ждал появления Жени. Сначала он думал, что котлета или кусок жареной курицы заставляет его ежедневно совершать один и тот же ритуал, но время шло, и однажды он понял, что скучает. Скучает без Жени, без ее болтовни, без ее ласкового взгляда, без блеска ее волос и запаха, того, прежде так ненавистного запаха человека.

Сегодня она опоздала. Руд вдруг начал волноваться. Такого с ним еще никогда не было. Что это? Неужели, ожидаемый кусок курицы способен на такое? Ну нет же! Не в курице дело, совсем не в курице! А в чем? Хромая и повизгивая, Руд начал бегать из стороны в сторону, поглядывая на тропинку, по которой обычно приходила Женья. Ожидание было томительным и прекрасным. Руд вдруг осознал, что за время своей болезни, он постепенно привязывался к этой девочке. И вот, он привязался, он ее ждет, он радуется встречи с ней, Он скучает.

Женья появилась с другой стороны, она, очевидно, броди-

ла по лесу, чтобы набрать грибов, а по дороге домой решила навестить своего Рыжика. Руд бросился ей навстречу и, как простая собака, чуть было не замахал своим огненно-рыжим хвостом. Он рад, он рад тому, что видит ее, что вдыхает знакомый запах, он предвкушает, предвкушает ее внимание, ее голос. Сегодня он сам, впервые, подбежал к ней и ткнулся своим мокрым носом в ноги. «Рыжик, милый, ты уже почти здоров! – засмеялась Женя, явно смущенная неожиданным проявлением чувств, – как я рада!». Она присела на колени, обхватила голову лиса руками и прижалась к его мохнатой голове щекой. Руд ничуть не сопротивлялся этому, напротив, ее прикосновение было приятно. Он изловчился и лизнул Женю в нос. «Наконец-то, – сказала Женя и заплакала, – я так ждала, что мы подружимся! Я так ждала!». Она сняла с головы голубую ленточку и повязала ее вокруг шеи Рыжика. На красно-рыжем фоне лисьей шубы, голубая лента светилась, как яркий огонек, как голубая звездочка. «А тебе идет, – сказала Женя, утирая слезы, – Не снимай никогда, это мой маленький подарок».

Женя и Руд часто гуляли по лесу, как старые друзья. Если кто-нибудь увидел бы их, то был бы весьма удивлен тому, что рыжий лис, как обычная собака играет с этой девочкой, но никто не мог их видеть. Их дружба была их тайной. Лапа зажила быстро, как на собаке (да простят мне такое сравнение) и уже почти ничего не напоминало друзьям о капкане и

ужасных страданиях бедного лиса. Женя без умолку рассказывала Рыжику обо всем на свете, а Рыжик ее слушал, и ему порой казалось, что он все понимает. Они были счастливы.

Однажды Руд решил познакомить Женю со своей семьей. Чувства настолько переполняли его, что он потерял голову, ему казалось, что он всегда любил эту девочку, что ее нельзя не любить. Это должны знать все его близкие, его подруга, его дети. Ведь это самое лучшее существо на свете. И не понять это нельзя. Ведь, кроме того, она спасла его от неминуемой гибели. Да все будут только рады, что познакомилась с ней.

Случилось им однажды прогуливаться не далеко от того места, где была нора, где жили Руд и его семья. Руд вел Женю к своим. Он ждал этой встречи, он ждал и в мыслях рисовал радостные и радужные картины: он, его подруга Римма и Женя играют с лисятами. Как это здорово, и все счастливы.

Римма встретила их первой. Ощетинившись, как еж, широко расставив лапы, она всем своим видом говорила, что дальше Женя сможет пройти только через ее труп. И угроза, Руд знал это, не была пустым звуком. Женя испуганно остановилась: «Рыжик, кто это?». «Этого еще не хватало, – прошипела Римма, обращаясь к Руду, – ты уже на собачьи клички стал отзываться! Убирайтесь немедленно, иначе будет бой, возможно последний в моей жизни, но этот чело-

век не пройдет к моим детям!» «Римма, дорогая, это девочка, она человеческий щенок, она спасла меня! – пытался урезонить свою подругу Руд, – как тебе не стыдно Римма, это мой друг!». « Прочь отсюда, ты меня знаешь, тебе сюда отныне тоже вход заказан! Загрызу каждого, кто приблизится! Убирайся, предатель! Уж лучше бы ты сгинул в капкане, чем смотреть, как ты пресмыкаешься перед нашими врагами! А, может быть, этот капкан сам вырос в лесу, как мухомор?! А, может, это не люди стреляют в нас, травят нас собаками, убивают нас и наших детей, а потом делают из наших шкур воротники и шубы?! А ты смеешь называть ее другом! А, может, ты к ним в услужение пойдешь?! Собачкой! Прекрасно! Для охоты на лис! Ты ведь знаешь все наши секреты! Тебе известны все наши норы! Как за дешево тебя купили, Руд! Как же ты глуп. Я никогда не поверю, что у человека нет к нам никакой корысти, пусть пока это всего лишь человеческий щенок! Убирайтесь, иначе начну первой, а ты меня знаешь...!»

Руд растерялся, это так не похоже было на то, что он себе представлял. Он знал, что Римма слов на ветер не бросает, что сейчас может произойти непоправимое. Женя съежилась и в ужасе молча наблюдала за лисами. «Рыжик, пойдём отсюда, мне страшно, я не хочу...». « Вот-вот, РЫЖИК! Вали отсюда по добру, я смотрю на тебе уже ошейник, скоро за обглоданную кость ты будешь ходить на задних лапках и на-

учишься вилять хвостом! УБИРАЙСЯ!».

Назад Женя и Рыжик шли, если можно так сказать, молча. Молчала Женя. Рыжик низко опустил голову и, казалось, впервые жалел о том, что остался жив. Женя все понимала, она жалела своего друга, но ни чем не могла помочь. От этого становилось еще грустнее и хотелось плакать.

Несколько дней Женя не приходила в лес. Был август. Шли дожди. Руд переживал случившееся и скучал по девочке. Он лежал в своей новой, наспех вырытой норе и грустил. Его сердце разрывалось от сознания того, что он больше не увидит своих лисят и Римму, но больше всего ему хотелось снова увидеть Женю. Он знал, он чувствовал, что Женя тоже скучает. Руд ждал.

Она появилась неожиданно, вечером. Шел мерзкий холодный дождь. Каникулы заканчивались, и нужно было уезжать, Женя пришла проститься. Руд не понимал, что она говорит, но чувствовал, что происходит что-то необратимое, что что-то вдруг помешает их дружбе. Женя все говорила-говорила, обнимала Руда за шею, гладила его мокрую голову и плакала. «Я обязательно приеду, на каникулы приеду! На зимние, нет, осенние, я часто буду приезжать! Рыжик, милый, ты не забывай меня, я буду очень скучать. И ты... Скучай, пожалуйста, скучай по мне! Я никогда тебя не забуду, – она крепко прижалась щекой к его мокрой морде. Сле-

зы и дождевая вода смешались и струились по их щекам, – Ну все!». Женя быстро поднялась и убежала не оборачиваясь, а дождь все усиливался, и, казалось, сама природа опечалена расставанием друзей.

Руд, бедный Руд. Впервые он ощутил себя самым одиноким существом на свете. Сердце попало в капкан, этот капкан кромсал и жег его изнутри, рвал его душу на части, и это было больнее и страшнее настоящего капкана. Руд вытянул шею и завыл. Его рассудок помутился, и лишь одна мысль, как навязчивая зубная боль, овладела его существом: «Я должен ее догнать!»

Дорогу к хутору, на котором жила Женя он знал хорошо, не раз ему доводилось таскать кур из курятника Жениного дяди, поэтому времени эта дорога заняла не много. Но, как Руд ни старался, а он летел «во весь опор», он опоздал. От дома уже отъезжал автомобиль. Он увозил Женю, его единственного друга, самое близкое и любимое существо.

Расстояние до автомобиля было не большое, но он ехал быстро, однако, если постараться, то можно попытаться его догнать, правда, в этом случае нужно бежать прямо через хутор, а там люди и ненавистный пес Кундель, который уже заметил лиса и поднял истошный лай. Руд на секунду остановился, оценивая ситуацию, и, вдруг ему показалось... Он услышал, будто Женин голос, она как будто позвала его!

Руд рванул через хутор. «Женя! Это я! Я не хочу, чтобы ты уезжала! Это я, твой Рыжик, Пупсик, Мымрик, называй меня как хочешь, но не уезжай! Я научусь вилять хвостом, научусь ходить на задних лапах, если ты этого захочешь! Я буду твоей собакой, твоим верным другом, я никогда тебя не брошу!!!»

Женин дядя только что проводил свою племянницу и с интересом смотрел, как лиса из леса бежит прямо в его хутор. «Смотри! – крикнул он жене, – совсем обнаглел этот лис, уже среди бела дня в хутор стал приходить!». Его рука потянулась к ружью. «Сейчас я тебя проучу, рыжая бестия!».

Женин дядя стрелял очень хорошо. Руд даже не понял, что умер. Его душа все еще мчалась за уезжающим автомобилем, когда удачливый стрелок подошел к безжизненному телу и с явным удовольствием поднял убитую лисицу за хвост. «Смотри, какой, – сказал он жене, – классный воротник для Женькиной шубы выйдет!».

«Но что это? – он увидел на шее лиса голубую ленточку, – что это?». Жена молча смотрела на мужа. «Это Женькина ленточка! Как она сюда попала?». И вдруг..! Вдруг ему стало ясно! Он понял, почему Женька целыми днями пропадала в лесу, куда пропадали продукты и медикаменты из его до-

ма. Страшная догадка пронеслась в его голове: « Я что..., я только что убил Женькиного... друга..? ».

Прошло время. Женя никогда больше не приезжала в эти места. У нее появились новые друзья, много друзей, но всегда и всюду она носила с собой маленькую фотографию рыжей лисицы с голубой ленточкой на шее. Женин дядя вскоре продал свой дом и переехал в город. А в лесу... в лесу все по-прежнему. Римма вырастила своих лисят, и в назидание всем своим детям всегда рассказывала страшную историю о коварстве людей, про то, как их отец стал жертвой предательства. И все успокоилось, но лишь иногда, в дождливый августовский вечер, можно, если прислушаться, услышать печальный протяжный лисий вой.